

О.Д. Кучерова
O.D. Kucheroва

«БЫТЬ МОЖЕТ, МОЙ ЧАС НАСТАЛ...»
(О поэзии Виктории Хаустовой)
«PERHAPS MY TIME HAS COME...»
(About Victoria Khaustova's poetry)

Ольга Дмитриевна Кучерова – учитель МОАУ СОШ № 200, г. Белогорск.
Olga Dmitriyevna Kucheroва – Teacher, Secondary School № 200, Belogorsk, E-mail: kycherova-068@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена творчеству поэтессы из г. Белогорска Амурской области Виктории Хаустовой.
Summary. The article is devoted to Victoria Khaustova's works, the poet from Belogorsk, the Amur region.

Ключевые слова: Литературное краеведение, литература Приамурья, лирика, Виктория Хаустова.
Key words: Literary regional study, the literature of the Amur region, lyric poetry, Victoria Khaustova.

УДК 82-3

*Быть может, мой час настал
Вам с неба послать приветы.
Ты мне подари, Икар,
Свою принадлежность к небу [1, с. 36].*

Поэты – люди неземные, солнечные, стремящиеся ввысь, желающие с высоты небесной донести до всего мира мысль чистую, светлую.

Вот и Виктория Хаустова надеется, что она своими стихотворениями сможет «посылать приветы», пусть даже обжигаясь палящими лучами солнца или замерзая в ледящем космосе, но при этом слушая свежий ветер, доносящий поэзию:

*Чтоб сразу взметнулась ввысь...
Без страха над высотой,
Без часа на искупленье –
Над лесом, землёй, водой.*

Душа поэта трепетна, и «мысли его чувственны и хрупки...» [1, с. 28].

Поэзия В. Хаустовой женственна, лирична. Как и любая женщина, Виктория жаждет сильного плеча. Она пытается разобраться, кто ей друг, а кто лишь на мгновение показался другом. Хаустова остро переживает расставание с теми, кто ей близок: «...а сердце рвётся на кусочки, / а в горле – ком...».

Среди людского моря трудно узнать своего друга:

*Друг – не тот, кто может им назваться
И к твоей груди прильнуть, как Змей, –
Так что в жизни важно разобраться,
Кто есть кто среди тысячи «друзей».*

Тот не поймёт жестокой боли, кто не был разлучён со своей судьбой:

*Двух сердец неразлучных бой
Одиночным сменился стуком...
(«Друг»)*

И всё же надежда на возвращение друга, пусть и в другом измеренье, остаётся. «По отдельности мы с тобой – / Нераздельные друг от друга», ведь память, как и подлинное чувство, не исчезает. Поэтому нужно жить, несмотря на то, что есть *песочные часы*, в которых «Всё просчитано до грамма, / Как в любой судьбе» («Песочные часы»). В этом стихотворении автор подчёркнуто спокойно, как будто отстранённо, рассуждает о «песчинках» – о людях, о течении жизни, своей и чужой: «Кто-то ниже... Кто-то выше... / Каждой свой черёд...». И поэтому нужно

уметь жить, а не приспособливаться к жизни, жить, даже что-то теряя, до чего-то не добираясь...
Но идти, не глядя на часы, не считая ни мили, ни километры:

Мне до Вас – дорога во сны
Неприкосновенна...
Мне до Вас – как до Луны
На краю Вселенной.

Виктория – уверенная в себе женщина, она не останавливается на полпути: «Жизнь – тропа для уверенных, / Прочие ходят по кругу...» («Песочные часы»). Лирическая героиня её стихов может быть слабой, но лишь на мгновение, потому что верит в слово Божье:

Молитва из последних сил –
По Православию...
Но чашу ту не пронесли,
А мне поставили... [1, с. 18].

Чашу, полную доверительного отношения к людям. И любви, быть может. Ведь случается такое хоть раз в жизни – «соблазн», чувство мгновенной влюблённости, порой не обязывающей ни к чему серьёзному:

Дыханье сбилось не на шутку,
Как ровность строк...
Прошу, остановитесь на минутку
Иль на часок...

И, возможно, будет сильное чувство, так как есть признание:

Я Вас люблю!
Я Вас прошу – не уходите!
Хотя б сейчас...
(«Соблазн»)

Лирическая героиня полюбила, и не важно, что

...станет разом старомодней
Век покорения Вершин...
Так что пока ещё – Сегодня
Пиши – Поэт! Ещё – Пиши!
(«Вчера и завтра»)

И Виктория Хаустова пишет обо всём, что услышала, что увидела. Чтобы написать что-то настоящее, наверное, нужно пережить душевную драму, нужно оказаться в невыносимых жизненных обстоятельствах... А что, по мнению В. Хаустовой, нужно для того, чтобы написать стихотворение? Она на этот вопрос отвечает иронично, упоминая самые обыденные вещи:

Тетрадный листочек,
Всего лишь пару строчек,
Кофейник и гренки,
Вокруг четыре стенки.
...Ларец с чудесами.
А что в нём – найдёте сами!
(«Как писать стихи»)

Прочитанное стихотворение – не единственное произведение В. Хаустовой, проникнутое иронией. Особенно это касается текстов, близких по жанровой форме к басне. В одной из таких «басен» речь идёт о том, как непросто найти себе пропитание *братьям нашим меньшим*, например, Тараканам и Курам: иногда им приходится делить с Кошкой то, что осталось от обеда. Сидящие за обильным столом не всегда расположены делиться, поэтому Кошка вынуждена «промяукать» им:

Ребята, зачем вам Крошка,
Коль скоро уронят Ломоть?
И что же? Да ничего хорошего для тех, которые
Ползли под стол ждать чуда...

Мораль басни «Крошка» проста – делитесь «крошкой» с теми, кто голоден, кто нуждается в вашей помощи. И при этом не афишируйте свою «щедрость»:

...можно на этом свете,
Как Кошка съедает Крошку
Так запросто – не заметить...

Цикл «Цифры» – философский. Читая стихотворения, которых в цикле двенадцать, понимаешь, насколько обширен кругозор поэтессы. Она подмечает очень многое, например, из бытовой жизни:

Мы с тобой пожить хотели
В пятизвёздочном отеле,
Но, склонённые к отваге,
Согласились жить в общаге.

Философия жизни, счастья человеческого выражена в строках стихотворения «Два»:

Лишь два берега реки;
Два крыла и две руки.
Два в Любви стучащих сердца.

А что же «счастливое» число «семь»?

В сказке – семь богатырей;
В киселе родства – семь вод;
У мелодии – семь нот.
Семь работников к снопу;
По семи пядей во лбу.

Семёрка – сказочная цифра, она может и радость принести, и в грех ввести. Каждому по его деяниям воздаётся.

Стихотворения В. Хаустовой читаются легко, на одном дыхании. Автор использует в них разнообразные изобразительно-выразительные средства: анафору, синтаксический параллелизм, часто ставит тире – «мыслетделительный знак», многоточие.

Для поэзии Хаустовой характерна внутренняя речь героев, с помощью которой передаются их мысли, чувства, впечатления. Лирическая героиня, оставаясь наедине с собой, ведёт диалог с той, которой доверяет. А значит, с собой:

– Что ты грустишь?
– Ветер воев в поле...
– С кем ты говоришь?
– Лишь сама с собою... [1, с. 32].

И слышится в этих диалогах-монологах и печаль, и грусть, и тревога, и надежда на лучшее будущее. А лучшее будет обязательно, ведь Виктория – это «победа». Поэтесса живёт в ладу с собой и со своим читателем:

Ничего со мной не бойся!
Хочешь, хоть сейчас – к звезде?
Мы с тобою проберёмся
По возможности везде [1, с. 7].

Читатель верит в искренность этих слов, потому что только другу можно дарить свои чувства. И Виктория Хаустова щедро дарит ему свои стихи.

Литература

1. Хаустова В. Лабиринт судеб: Сборник стихотворений. Благовещенск: Изд-во: ООО «Поли-М», 2014.